

— Сила Неизбежности!

Как только Люмиан произнес эти слова на древнем гермесе, свет над алтарем зловеще потускнел. Оранжевое пламя свечи бешено затрепетало, будто на него налетел невидимый ветер, сжавшись до размеров горошины.

В то же время в груди у него разлилось тепло, а голова закружилась. В ушах зазвенело, будто он снова оказался на грани того, чтобы услышать тот ужасающий голос, доносящийся из бесконечной дали, но в то же время пугающе близкий.

Люмиан взял себя в руки и вдруг кое-что понял.

Порча внутри него была запечатана хозяином синевато-черного символа. Даже если он погрузится в глубокую Когитацию, то сможет лишь вызвать символ в виде шипа и высвободить слабую ауру. Использовать его истинную силу он не мог.

«Может, с помощью этого ритуала удастся обойти печать и получить благословение? Только если хозяин синевато-черного символа, то могущественное существо, молчаливо дало на это свое согласие!»

Вспомнив уверенный вид таинственной дамы, Люмиан воспрянул духом. Он даже начал подозревать, что сам ритуал содержит элемент, позволяющий заручиться одобрением той могущественной сущности.

Что касается самого элемента — познания Люмиана в мистике были слишком ограничены, чтобы строить догадки.

Находясь в эпицентре ритуала, Люмиан не смел медлить. Сосредоточившись, он начал читать следующие заклинания на древнем гермесе:

— Ты — прошлое, настоящее и будущее;

— Ты — причина, следствие и процесс.

Эти слова эхом разнеслись внутри запечатанного алтаря. Пол и предметы, казалось, начали извиваться, будто вот-вот из них вырвутся бесчисленные странные сущности и вторгнутся в руины сновидений.

Ууууу!

Из ниоткуда возник черный ветер, окружив Люмиана. Пламя свечи, сжавшись до размеров горошины, вдруг вспыхнуло, оно окрасилось в серебристый цвет с черными прожилками.

Люмиан снова услышал тот голос, который всегда доводил его до грани смерти. Но в какой-то момент из алтаря вырвался серый туман, который окутал Люмиана.

От этого ощущения он оказался где-то посередине между глубокой Когитацией и наблюдением за танцем Человека-Лапши. Он не был на грани смерти, но и приятным это состояние назвать было нельзя. Это было похоже на сильный шум в ушах — кружилась голова, подступала тошнота, он был возбужден до предела, а мысли путались.

С трудом удерживая контроль над собой, Люмиан продолжил ритуал.

— Я молю тебя,

— Я молю о твоём благословении.

— Я прошу тебя даровать мне силу Танцора.

— Тюльпан, трава, принадлежащая неизбежности, передай свою силу моему заклинанию!

— Серая амбра, трава, принадлежащая неизбежности, передай свою силу моему заклинанию!

По мере того как ритуал продолжался, шум в ушах и головокружение у Люмиана усиливались. Ему казалось, что под его кожей извиваются тысячи личинок.

Наконец он завершил заклинание.

Практически в тот же миг серебристо-черное пламя свечи сгустилось, превратившись в столб света, который осветил левую часть его груди.

Хлынула серебристо-черная призрачная жидкость, она быстро окутала Люмиана, сделав его вид зловещим и пугающим.

Ему казалось, что тысячи игл впиваются в его кожу, а мышцы и связки разрываются на части. Таинственный голос стал оглушительным, он разрывал его сознание.

Люмиан корчился от невыносимой боли, его разум был на грани безумия.

Кровеносные сосуды жгло, словно их выжигали изнутри.

Эти мучения были гораздо сильнее, чем состояние, близкое к смерти, вызванное глубокой Когитацией.

Все, что он мог сделать, — стиснуть зубы и терпеть, отчаянно цепляясь за остатки здравомыслия. Все остальное было неважно.

Он метался в бушующем шторме. Время потеряло всякий смысл.

Наконец мучительная боль отступила. Люмиану показалось, что с его плеч свалился огромный груз или что он вынырнул из воды после того, как тонул, — его охватило внезапное чувство облегчения.

Он быстро собрался с мыслями и поднял глаза.

Пламя свечи вернулось к своему прежнему размеру, но сохранило серебристый цвет с черными прожилками.

Придя в себя, Люмиан сделал два быстрых шага вперед и задул свечу, которая символизировала его самого, чтобы не случилось беды.

Затем очередь дошла до свечи, символизировавшей божество.

Он тщательно следовал всем инструкциям, шаг за шагом завершая ритуал. Рассеивая духовную стену, он чувствовал, как его силы на исходе, а тело ломит, словно он только что сражался с могучим зверем.

Вскоре обеденный стол был пуст. Люмиан начал оценивать свое состояние и обнаружил, что в его голове появилось множество новых знаний.

Их можно было разделить на три части:

Первая часть касалась использования силы танца, ритма и духовной энергии для обращения к силам природы и общения с неведомыми сущностями. В этом и заключалась суть Танцора. С помощью этих знаний Люмиан мог не только молить Неизбежность, но и создавать новые жертвенные танцы, предназначенные для различных ситуаций, чтобы «умилостивить» других существ.

Вторая и третья части были основаны на первой.

Больше всего Люмиан хотел получить тот загадочный танец, который исполнял Человек-Лапша. Эти знания были напрямую внедрены в его разум, он мог мгновенно воспроизвести их, оставалось лишь попрактиковаться.

С помощью этого таинственного жертвенного танца Люмиан мог активировать символ в виде черного шипа у себя на груди, находясь в руинах сновидений, подавляя или ослабляя

могущественных монстров, обитавших там.

Третья часть включала в себя еще один странный танец. Он был не похож на традиционные жертвенные обряды, скорее, это было что-то среднее между жертвоприношением и призывом.

Исполняя этот танец, Люмиан мог притягивать к себе близлежащие объекты и, ценой собственной крови, привязывать один из них к себе, получая доступ к одной из его способностей или черт.

Конечно, сначала Люмиану нужно было выдержать это вселение. Некоторые сущности могли оказывать сильное негативное воздействие на человека, а другие могли не захотеть уходить, создавая различные проблемы.

Люмиан понимал, что очень важно хорошо разбираться в тех сущностях, которые он призывает. Не зная, к чему может привести эксперимент, проводить его было бы слишком опасно.

Именно в таких ситуациях и проявлялась ценность мистических знаний. Люмиану очень не хватало таких книг, как «Иллюстрированный справочник таинственных созданий» или «Иллюстрированный справочник существ потустороннего мира», но даже у Чернокнижника, известного своими обширными познаниями, такой информации не было.

Немного погодя Люмиан потянулся и обнаружил, что его гибкость действительно значительно улучшилась.

Хотя ему было еще далеко до Человека-Лапши, мутировавшего монстра с пересобранными органами, теперь он превосходил почти всех обычных людей, и это позволяло ему исполнять тот загадочный жертвенный танец.

Люмиан без малейших усилий ударил ногой назад, коснувшись пяткой затылка, и довольно кивнул, мысленно пробормотав:

«Да, теперь я могу выполнять множество действий, которые раньше были мне недоступны. И мои навыки боя, полученные на пути Охотника, тоже значительно улучшились».

Он стал практиковаться в таинственном танце, чтобы его тело привыкло к соответствующим движениям, и чтобы сократить время, необходимое для исполнения ритуала.

Его движения то были резкими и мощными, будто в бою, то плавными и неспешными, будто он пытался что-то рассказать, но всегда ритмичными.

Танцуя, Люмиан излучал духовную энергию, которая сливалась с окружающими его силами природы.

Постепенно его мысли сосредоточились, разум успокоился, и он вошел в некое возвышенное, мистическое состояние.

Это позволило ему ощущать различные тонкие явления вокруг, будто у него было активировано Духовное зрение.

В то же время он, казалось, соединился с той невидимой силой, что была внутри него.

В груди у него снова разлилось тепло, послышался слабый, ужасающий голос, но никаких последствий это не вызвало.

«Фух...» — Люмиан прекратил танцевать, расстегнул одежду и осмотрел свою грудь.

Символ в виде черного шипа снова проступил на его груди, рядом с ним виднелся синевато-черный символ.

Мысли Люмиана на мгновение рассеялись, но быстро вернулись в нормальное русло. Все прошло в точности так, как он и хотел.

Затем он подсчитал, сколько времени прошло с момента появления символа в виде черного шипа до его исчезновения.

Примерно одна минута.

Люмиан застегнул одежду и приготовился попробовать исполнить другой странный танец.

Он был безумным и искаженным, Люмиан не мог подобрать слов, чтобы описать его.

Пока он танцевал, его духовная энергия снова распространилась вокруг, сливаясь с окружающими его силами природы.

Во время последней трети танца он почувствовал, как к нему приближается что-то странное.

В окне на первом этаже возникли три фигуры, но они были размытыми и полупрозрачными. Люмиан узнал в них монстра без кожи, монстра с дробовиком и монстра с пастью во всю голову и черной меткой.

«Это что, сходка пострадавших?» — мысленно усмехнулся он.

Люмиан мог сделать так, чтобы один из этих монстров вселился в него, и позаимствовать его способности. Для этого нужно было взять ритуальный серебряный кинжал и сделать надрез на

своём теле, чтобы выпустить немного крови.

Он очень хотел получить «невидимость» монстра с пастью во всю голову, но сдержался — мало ли что может случиться, если позволить монстру, которого ты убил, вселиться в тебя, — и закончил танец.

Исполняя последние движения, Люмиан услышал тихие, слабые голоса.

Они звучали так, будто множество людей о чём-то переговариваются, но было непонятно, откуда они доносятся.

Проанализировав их, Люмиан понял, что, похоже, эти голоса доносятся из его собственного тела, из той порчи, которая была запечатана.

Закончив танец, Люмиан замер на месте, пробормотав про себя:

«Что это я сейчас слышал?»

Его познания в мистике были слишком поверхностными, и он не смог определить, откуда доносятся те тихие звуки. Ему оставалось лишь махнуть на это рукой — в конце концов, это было не страшнее, чем сама порча.

Когда звуки стихли, а он закончил исполнять два таинственных танца, Люмиан убедился, что Танцор усилил его духовную энергию. Хотя он и понимал, что, скорее всего, уступает Потусторонним 9-го уровня, у которых духовная энергия развита очень хорошо, но он, наконец, вырвался из оков Охотника. Он чувствовал, что теперь его духовная энергия выше среднего.

«Мои недостатки компенсированы», — Люмиан был очень рад этому.

Он не стал думать о том, что станет с его телом после того, как он подвергнется воздействию силы Танцора и сопутствующей ей порчи. Все равно он ничего с этим не мог поделать, поэтому решил просто не забивать себе этим голову. Он потерял уставшую голову и решил, что пора отдыхать, а утром, вернувшись в реальный мир, он будет ждать сову!

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579195>